

Как и предсказывал оценщик, его предметы были выставлены в первой половине сессии.

Аукцион не продал все ожерелья сразу. Вместо этого они разделили их и выставляли по одному каждый раз, когда продавалось несколько других лотов.

Товары Ангора были низкокласными держателями для хранения. Изначально он рассчитывал, что каждый предмет принесет ему от двадцати до тридцати тысяч кристаллов, но фактическая цена торгов оказалась немного выше из-за конкуренции. Это также было причиной, почему он выставил товар на аукцион, а не продал его в другие магазины.

После уплаты аукционной комиссии и части дохода Сандерсу Ангор посчитал, что каждое ожерелье принесет ему около десяти тысяч кристаллов. Продав четыре, он выручил в общей сложности 40 000. Это было большое состояние даже для самых могущественных волшебников.

Несмотря на это, по сравнению с ценами на другие лоты, сорок тысяч кристаллов были каплей в море - совершенно ничтожной.

Ангор надеялся, что на эти деньги он сможет купить какие-нибудь материалы, которые пригодятся ему в будущем, но в итоге он просто сдался, потому что окончательная цена каждого лота достигала как минимум десяти тысяч.

Возможно, он сможет позволить себе один или два лота, но он не собирался запастись тем, что не сможет использовать в ближайшее время.

Сандерс же выиграл несколько носителей заклинаний, которые обычно использовались волшебниками для облегчения произнесения заклинаний. В то же время такие предметы могли помочь волшебникам в создании новых форм заклинаний. Как волшебник-правдоискатель, большинство заклинаний Сандерса были уникальными. Тем не менее, джентльмен хотел бы постоянно открывать новые.

После продажи сотого предмета аукцион перешел в режим отдыха. На отдых отводилось десять минут. Помимо того, что аукцион давал своим покупателям немного передохнуть, он также хотел сказать, что те, кто не смог принять участие в соревновании за лучшие предметы, должны уйти как можно скорее.

Во время "2-й сессии" Ангор заметил, что стартовые ставки на предметы все еще были приемлемыми.

Здесь выставлялись более интересные существа, например, потусторонние рабы.

"Это существо может говорить только ложь..."

"Это финкенел. Хотя 95% его тела напоминает нас, людей, его внутреннее устройство совершенно иное..."

"Кто-то прислал нам двух рабов. Многоглазый демон и могильный упырь..."

Большинство рабов стоили очень дорого, потому что их доставка сюда требовала огромных усилий, таких как транспортировка через тысячи различных плоскостей. Слушая объяснения Меланты, Ангор также получил некоторое представление о бесчисленных чужих планах.

Шла третья сессия аукциона. Ангор знал, что не сможет ничего сделать, кроме как наблюдать

за ним, поскольку ставки начинались с семизначного минимума. Эти лоты предназначались только для волшебников высокого уровня.

Вскоре на аукцион была выставлена "Кроваво-розовая жила" Ангора.

Ставка за простой, но в целом полезный материал легко достигла 230 000 кристаллов, что на 30 000 превышало оценочную стоимость оценщика.

Ангору пришлось отдать 150 000 Сандерсу, а также процент комиссионных, в результате чего чистая прибыль составила около 60 000 кристаллов.

Удачная продажа помогла ему понять, почему многие волшебники, включая Сандерса, считали царство кошмаров сокровищницей. Каждый монстр уровня волшебника был как ходячая куча денег, а в Царстве Кошмаров их было полным-полно! Жаль, что Ангор пока не мог их победить.

По мере приближения аукциона к концу, несмотря на то, что покупателем был не он, Ангор все равно почувствовал, как его сердце забилось от волнения, когда следующие ставки достигли десяти миллионов и более.

Когда пришло время последних двух предметов, Меланта достала из сейфа свиток и показала его участникам.

Ангор посмотрел и не обнаружил на нем никаких энергетических подписей, что означало, что это обычный свиток, используемый для записи информации, а не магический.

Снаружи была только простая строка слов, написанных в орнаментальном стиле, использовавшемся в древние времена. Никаких других украшений или переплета на ней не было.

"Это написано волшебниками из древних времен?" пробормотал Ангор. Текстура свитка наводила на мысль, что он существовал еще до изобретения бумаги.

Но он отбросил эту мысль, когда заметил, что действительно может прочесть строчку слов.

"Путешествие в страну грез?" - прочитал он название вслух. "Это похоже на дневник путешественника, написанный Файнвердером?"

Сандерс, который большую часть времени молчал, быстро ответил Ангору: "Да, это должно быть оно".

Ангору потребовалось некоторое время, чтобы осмыслить эти слова, которые не имели никакого отношения к его вопросу. "Это тот самый свиток, содержащий информацию, связанную с царством кошмаров, о котором ты уже говорил?"

Сандерс кивнул. "Я слышал, что свиток называется "Путешествие в страну снов"".

"Неужели древние волшебники называли Nightmare Realm 'Dreamland'?" задался вопросом Ангор.

Он порылся в своей памяти, но не нашел ничего, что было бы связано с таким названием.

Он подумал, что его профессор может быть достаточно культурным, чтобы дать ответ, но Сандерс только покачал головой, услышав следующий вопрос Ангора.

"Я слышал о царстве фантазий и плоскости фантазий. Но нет, я ничего не знаю об этой "стране грез"".

Меланта теперь говорила со всеми, используя свой усиленный магией голос: "Путешествие в Страну Грез - это путевой дневник, оставленный волшебником из первобытных времен".

Остальные волшебники с сомнением посмотрели друг на друга. Что такого особенного в чем-то дневнике? Даже дневник древнего волшебника не представлял особой ценности, потому что "современные" волшебники обычно лучше и быстрее справляются с путешествием в другие плоскости и царства. Они не понимали, почему аукцион решил поставить свиток в очередь так поздно.

Разве что... предмет содержал какую-то особую информацию, или предмет развил свой собственный интеллект и стал живым, как Старейшина Книг пещеры Брут родился из книги.

Некоторые из волшебников, которые слышали о свитке заранее, включая Сандерса, сохраняли терпение и ждали дальнейших объяснений Меланты.

"Прежде чем вы решите, что это обычный дневник путешественника, я должна сказать вам, что, по словам наших самых надежных оценщиков, "путешествие", написанное в названии, относится к царству кошмаров..."

Кто-то тут же запротестовал. Название Царства Кошмаров стало известно волшебникам несколько веков назад, и лишь немногим людям удалось попасть туда и вернуться. Каким образом аукцион установил их заключение?

Возможно, "самые надежные оценщики" не столь надежны, как они утверждают.

Не обращая внимания на противоположные мнения, Меланта продолжила: "Продавец сказал нам, что свиток хранит некоторые секреты, связанные с основными областями царства Кошмара, включая, но не ограничиваясь этим, местонахождения чудесных сокровищ. Итак, мы начинаем торги с 600 000 магических кристаллов. Если кто-то заинтересуется, вы знаете, что делать".

Это была самая высокая начальная цена на сегодня.

Меланта подождала некоторое время, заметив, как несколько невежливых учеников освистали ее. Затем она взглянула на третий уровень, где располагались VIP-комнаты. По правде говоря, свиток предназначался для VIP-гостей, поскольку лишь избранные знали, как исследовать элементы, связанные с царством кошмаров.

Однако Меланта забеспокоилась, когда не увидела никакого ответа от VIP-гостей.

"Никто не слышал об этой "Стране снов" раньше, Меланта, и аукцион дал нам только пустые слова. Как ты докажешь нам, что свиток действительно связан с царством кошмаров?" Из комнаты 011, которая находилась рядом с комнатой Сандерса, донесся голос старого человека.

"Это Старый Кетеш из Бессонного Города. Значит, он тоже пришел... Точно. Он тоже когда-то нашел богатство из царства кошмаров".

"Ты имеешь в виду..." Ангор расширил глаза.

"Да. Он однажды попал в царство кошмаров и как-то выбрался оттуда живым, прихватив с собой несколько дополнительных предметов".

Любой волшебник, попавший в Кошмарное царство, рассказывал другим, что это место смертельно опасно и ужасно. И все же каждый раз, когда появлялся слух или подсказка о Кошмарном царстве, эти волшебники отправлялись за ним быстрее всех остальных, ибо они лучше других знали, что большая удача сопровождается большой опасностью.

Меланта немного удивилась, услышав комментарий Кетеша, но быстро оправилась и с профессиональной улыбкой ответила: "Согласно нашему соглашению с нынешним владельцем свитка, мы не можем прочитать его содержание. Прошу прощения, господин Кетеш, но мы не можем доказать, что "Страна снов" - это Кошмарное царство".

"Наши самые надежные оценщики", или так вы сказали. Так что же именно они сделали?" На этот раз слова Кетеша прозвучали как сарказм.

"Я могу заверить тебя, что все сказанное мной - правда". Меланта нахмурилась, думая о человеке, который отказался доверить другой предмет аукциону "Небо". "Господин Кетеш, неужели вы думаете, что мы, Sky Auction, испортим нашу с трудом заработанную славу, представив поддельный свиток стольким покупателям? Пожалуйста, поверьте мне. У меня есть причина, когда я говорю, что наше заключение надежно".

Увидев, что Меланта использует имя Sky Auction в качестве "страховки", Кетеш решил не спорить с ней.

Однако не все доверяли достоинству Sky Auction.

"Я прихожу сюда впервые, и мне плевать на вашу репутацию. Лучше сделай что-нибудь, чтобы убедить меня, что я не куплю кусок хлама, или не трать мое время".

Ангор прислушался к женскому голосу, который он не мог узнать, и снова посмотрел на Сандерса, надеясь на подсказку.

"Она... зачем она пришла сюда?" Сандерс нахмурился.

"Кто это, профессор?"

Сандерс немного поколебался и решил рассказать своему ученику. "Это Сеннефер, очень могущественная волшебница Кровавой линии и один из высших командиров Лунного союза, возглавляющих экспедиционные команды. Большую часть времени она остается на других планетах".

"Сеннефер? Ведьма Пустоши?"

Сандерс кивнул в знак подтверждения.

"Понятно."

Сеннефер..." Ангор повторил имя ведьмы, о которой он много слышал от Наусики.